

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Она - ею

ОДЕРЖИМОСТЬ

НИКОЛЬ КЕЛЛЕР

Николь Келлер

Она – моя одержимость

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67963494

SelfPub; 2022

Аннотация

– Я тебя покупаю. Сегодня же, – твердо заявляет Стас. Неожиданно он несильно тянет за волосы, заставляя запрокинуть голову и смотреть прямо в его темные, как бездна, глаза. – Ты будешь моей.

Знал бы ты, что я и так только твоя... С самой первой встречи, с первого взгляда... Все эти долгие семь лет... Но вместо этих рвущихся слов произношу:

– Это слишком, слишком дорого... Мой хозяин...

– Плевать на деньги. Я сделаю все, чтобы мы были вместе, – отрезает Стас, нависая сверху и припечатывая меня своим телом. Ничего не отвечаю, с трудом сдерживая слезы. Потому что точно знаю – ты обязательно возненавидишь меня еще больше, как только снимешь мою маску...

Содержит нецензурную брань.

Николь Келлер

Она – моя одержимость

Глава 1

Стас

– Я тебя не узнаю, дружище! Чтобы тебя пришлось уговаривать – это что-то новенькое! – все никак не заткнется мой друг Миша.

Мысленно соглашаюсь с ним. Что уж, я сам себя не узнаю в последнее время. После расставания со Светой прошло почти полгода, а в моей жизни по-прежнему нет женщины. Я просто не хочу никого видеть рядом. Старею, что ли?

После той истории с пикантными отношениями на троих, по прошествии трех месяцев мои друзья забили тревогу: как это, Стас Аверин охладел к женщинам?! Так не бывает!

И вот Миша задался целью вернуть мне вкус к жизни, в частности, к женскому полу. Именно поэтому я сегодня здесь, а не дома на диване, как в обычные свои вечера.

Здесь – это в клубе «Бархат» – месте, где согласно словам Мишки, можно получить любое удовольствие. Даже то, о котором ты только мечтаешь или смотришь в порно. Групповые сессии, БДСМ, девственницы, садо-мазо... Любое. То, на которое способна твоя безграничная фантазия...

Доступ в клуб получаешь, приобретя абонемент. Но прежде всего нужно получить протекцию от какого-нибудь

члена «Бархата». И, к слову, абонемент стоит бешеных денег, и позволить себе его могут далеко не все.

Я лениво осматриваю зал, блуждая взглядом по собравшимся. С удивлением отмечаю, что присутствуют тут и некоторые мои знакомые. Среди них и наши со Славой партнеры, некоторые даже с женами, мои дальние знакомые, есть даже и депутаты, чему я очень удивлен.

Особенно одному из них, что сидит за столиком у небольшой сцены, а у его ног на цепи девушка с опущенной вниз головой. Из одежды на ней лишь комплект белья из эко – кожи и ошейник. Она с благоговением смотрит на мужчину и, кажется, готова целовать его ноги. В буквальном смысле.

Вообще публика собралась колоритная. Кто-то сидит в вечерних платьях и костюмах парами, кто-то в одиночестве в довольно откровенном нижнем белье, кто-то в латексном костюме и ботфортах...Здесь действительно пришли люди за разного вида удовольствиями...

Неизменно только то, что на каждом присутствующем есть браслет. И все они разных цветов. Мне тоже его одели. И у меня белый.

– Почему браслеты разноцветные? – спрашиваю задумчиво, покручивая свой и внимательно его разглядывая.

У Мишки он тоже есть. Только желтого цвета. Вот мне и интересно, почему они разные.

– Браслеты означают, к чему ты готов этой ночью. Твои предпочтения в сексе. Желтый, например, означает, что я

предпочитаю традиционные отношения.

– Понятно, мужчина – женщина, – киваю я, начиная вникать.

– Не только. Это означает, что я не доминант, не бью партнершу и не участвую в групповухах, – усмехается друг, засовывая руки в карманы.

– А становится все веселее. А красный?

– Красный – это сабмиссив, фиолетовые – доминанты, черные – мазохисты, радужные, ну, тут думаю без комментариев. Оранжевые – готовы к тройникам и групповому сексу.

Отмечаю про себя гениальность задумки владельца клуба. То, что собравшиеся пришли за сексом – понятно, а вот по браслету можно определить, кто и на что готов. Экономит время и силы для самого главного.

– А почему у меня белый? – снова задаю вопрос, потому что так и не услышал от друга ответа. Вдруг он означает, что со мной можно творить все, что в голову взбредет?..

– Это сигнал для всех, что ты гость. И никто не может покушаться на тебя. Сегодня ты выбираешь себе удовольствие сам.

Внимательнее присматриваюсь и понимаю, что друг прав. Потихоньку народ подходит друг к другу, знакомится, общается, кто-то уже даже откровенно целуется, а вон та сладкая парочка вообще не стесняется и преспокойно на глазах у всех мастурбируют друг другу, засунув руку в трусы.

– Это «старички», – поясняет Миша, проследив за моим

взглядом. – Все уже привыкли, что им важно провести прелюдию на публике. Сейчас они разогреются и пойдут в заранее забронированный номер. Пойдем, я покажу наш столик на сегодня.

Мы пробиваемся с другом сквозь толпу в самый дальний угол. У этого стола очень удачное месторасположение: очень хорошо видно гостей, небольшую сцену и бар расположен как раз напротив. А нас, наоборот, можно заметить только с определенного ракурса.

Мы занимаем места за столиком, не успеваю я отпить коллекционный виски, как на мои плечи опускаются чьи-то женские руки и начинают массировать их. Запрокидываю голову, чтобы посмотреть на красотку. А посмотреть действительно есть на что: высокая, с тонкой талией, крутыми бедрами, крепкой тройкой (на первый взгляд, натуральная!), длинные, до талии, светлые волосы, голубые пронзительные глаза и пухлый рот, что сейчас изогнут в порочной улыбке.

– Добро пожаловать в «Бархат» – место, где доступно любое удовольствие, – шепчет она мне на ухо, потираясь грудью о мою спину и скользя руками по моему торсу вниз. На инстинктах хватаю ее за запястья и сжимаю.

– Я – гость, – сообщаю жестко, демонстрируя браслет. Вдруг не заметила. Хотя, я, наверно, не прочь бы попробовать такую малышку...

– А я... подарок, – шепчет томно, проведя кончиком языка по ушной раковине так, что член дергается в штанах. А

она...молодец, профессионалка, ничего не могу сказать. Раз даже ей удалось тронуть меня.

– Иди, – произносит друг, довольно оглядывая нас и откидываясь на диван. – Не стоит обижать хозяина заведения.

И в самом деле. Разве я что-то теряю? Я – свободный мужчина, у которого давно не было хорошего качественного секса, а эта малышка готова его мне подарить. Почему бы и не да, черт возьми?!

Поднимаюсь и следую вслед за «подарочком», следя за ее безумно привлекательными ногами в этих туфлях на невероятно высоких каблуках и за тем, как она сексуально виляет бедрами в кружевных стрингах, которые я уже хочу с нее стянуть.

Мы проходим по коридору в самую дальнюю комнату. По ходу успеваю отметить, что в заведении потрясающая шумоизоляция: кроме стука каблуков моего «подарочка» ничего не слышно. Абсолютно.

Комната обставлена в стиле минимализм: темные шторы блэкаут, огромная, королевских размеров кровать, эдакий траходром с кованой спинкой, небольшой комод и мини-бар. В углу только есть небольшая дверь, которая, подозреваю, ведет в душевую.

Девушка игриво толкает меня в грудь, и я падаю на кровать на спину, внимательно следя за ее дальнейшими действиями. Она хватает пульт с комода, включает музыку и начинает плавно под нее покачиваться. Она не делает ничего

особенного, простые движения, но вот ее глаза и приоткрытый рот...обещают многое.

«Подарочек» эротично заводит руки за спину, выставляя грудь напоказ, одно движение, и ее бюстгальтер летит в сторону. Грудь у девушки и правда шикарная: упругая, с острыми розовыми сосками, ее так и хочется приласкать...

Моя спутница на вечер поддевает трусики большими пальцами, и те летят вниз, к ее ногам. Она, окинув меня быстрым и хитрым взглядом, переступает через них и направляется ко мне.

Сразу же садится сверху, расположив ноги по разные стороны от моих бедер. Ерзает на мне, продолжая двигаться в такт музыке.

Я сминаю ее грудь ладонью, сжимаю и перекаत्याю сосок между пальцев, лениво наблюдая за девушкой. Она прикрывает глаза, и с ее порочных губ срывается первый стон. Хоть кому-то нравится происходящее.

Нет, безусловно, девушка хороша. Если бы я попал в «Бархат» некоторое время назад, уже драл бы ее, как суку.

Но сейчас...

Не трогает. Совершенно. Девушка знает, что делает, но... не стоит, и все тут. Не могу себе объяснить. Наверно, я просто сыт по горло «искусственной любовью».

– Милый, может, дать тебе расслабляющую волшебную таблеточку? Или тебе совсем не нравится? – вырывает меня из моих мыслей девушка, которая уже откровенно поглажи-

вает мой член через джинсы, а он никак не реагирует на ее действия.

– Виагру, что ли? – усмехаюсь, привставая на локтях.

– Это БАД, а не виагра. Уверена, ты тот еще самец, я таких за версту чую. Просто у тебя сложный и тяжелый день...

Ага, у меня все дни сложные и тяжелые. Эдак последние полгода точно.

– Извини, детка, – произношу решительно, ссаживая «подарочек» с колен рядом с собой. – В другой раз. Но я тебя запомнил. Если вдруг решусь вернуться сюда, то только за тобой. Ты хороша.

– Как хочешь, – пожимает плечами и тянется за бельем.

Девушка и правда хороша собой. Так зачем же ей работать проституткой? Почему не моделью, секретаршей в офисе или представителем какого-нибудь модного бренда? С такими данными ее оторвали бы с руками и ногами.

– Почему именно здесь? – вырывается у меня помимо воли.

– Что здесь? – непонимающе хлопает ресничками, снова приоткрыв ротик. Нет, точно вернусь. Ее рот точно создан для минета!

– Почему работаешь именно здесь? Неужели нет другого места? Только не заливай мне про чью-нибудь болезнь или что-то еще. Не поверю.

– Да я и не собиралась, – отвечает спокойно. – Просто хочу хорошо жить. Так, как в «Бархате» не платят нигде. А ра-

бота непыльная. Меня ни к чему не принуждают. Я в основном танцую, сплю с клиентом только исключительно по собственному желанию. Если он мне понравится. Вот как ты, например. С тобой я готова на все... – снова соблазнительно понижает голос, принимая соблазнительную позу и демонстрируя мне мокрые складки.

– Ты мне тоже понравилась, но в другой раз. Я вернусь за тобой, – окидываю «подарочек» последний раз и покидаю комнату.

Девушка настолько понравилась, что я даже имени ее не спросил...

Возвращаюсь за наш с Мишей столик, и друг в удивлении вскидывает брови.

– Нифига себе... Так вот почему ты до сих пор одинок...

– Да пошел ты! – огрызаюсь беззлобно оглядывая сцену. Пока меня не было, тут произошли кое-какие изменения: над ней зажегся свет, и двое мужчин прямо там о чем-то шепчутся.

– Seriously, что-то пошло не так? – допытывается друг.

– Не впечатлила.

– Кто?! Ариадна?! Ну, ты даешь... Она лучшая в своем деле...

– Не сомневаюсь.

– Ладно, хозяин-барин. В любом случае ты пришел вовремя. Сейчас начнется аукцион.

Теперь уже я вскидываю брови и перевожу взгляд на дру-

га.

– Аукцион? Здесь? И что же нам собираются предложить?

– Женщин и секс, конечно же, – усмехается друг, и его глаза загораются в предвкушении.

Знал бы я, какой сюрприз принесет мне этот чертов аукцион, остался бы трахать Ариадну...

Глава 2

Стас

Я с интересом оглядываю обстановку. В зале меркнет свет, создавая интимный полумрак, и только сцена ярко освещается, позволяя до мельчайших подробностей разглядеть девушку, что выходит на подиум.

– Дорогие гости, сегодня, по сложившейся традиции, у нас увлекательнейшее мероприятие – аукцион...

– Лучше бы он заткнулся, – бурчу себе под нос. Не понимаю, почему, но мое настроение резко упало. Понятия не имею, почему я все еще нахожусь здесь. Хочется встать и уйти, но что-то удерживает меня.

– Расслабься. Без него тут ничего не происходит. Это правая рука владельца клуба, – усмехается Миша, не сводя глаз с девушки на сцене.

– Итак, напоминаю правила: девушка считается вашей только после полной оплаты. Наличными или безналичными – неважно. Ваш лот принадлежит вам ровно на пять часов, и в это время вы можете делать с ней все, что захотите. Абсолютно все, но в пределах разумного, допустимого действующего

щим законодательством и организмом девушки. То есть, издеваться, наносить увечья лоту запрещено. А на все остальное – как работает ваша фантазия! И мы начинаем!

В свет прожектора выходит довольно привлекательная девушка в бикини, которое практически не оставляет простора фантазии: ее полупрозрачное белье не скрывает ни возбужденных сосков, подчеркивая полушария полной груди, ни гладкий лобок. Больше на девушке ничего и нет, кроме босоножек на высоком каблуке и кружевной маски.

– Почему она в маске? – спрашиваю друга, пока мужчины начинают торговаться.

– Потому что это еще одно из правил: ты можешь запомнить девушку по номеру лота, но не увидишь ее лица даже во время секса. Это запрещено. А еще придумано в целях безопасности девушек и для того, чтобы какой-нибудь влюбленный мужчина не выкрал жемчужину этого клуба.

Кидаю взгляд на друга, но ничего не говорю, возвращая все внимание на сцену. Там девушка соблазнительно улыбается, медленно ведя тоненькими пальчиками по груди, обводя сосок. Закусывает губу и тянется ниже, играя сережкой в пупке. Атмосфера накаляется, и мужчина средних лет, с благородной сединой в висках, что ведет нешуточную борьбу с конкурентом постарше, буквально удваивает ставку. Усмехаюсь, разгадав ход «товара».

– Она далеко не глупая, я вижу ее на аукционе не впервые. Эта девушка всегда оценивает своих потенциальных кавале-

ров и соблазняет более выгодного для нее. Например, сейчас ей проще будет с этим мужиком за двадцать четвертым столиком. Так она хотя бы рассчитывает получить хоть какое – то удовольствие, чем ублажать старика в течение пяти часов, пытаясь поднять его вялый член.

– Ну, и еще наверно, с цены «лота» она имеет хороший процент? – усмехаюсь, глядя, как ведущий бьет молотком и отводит за руку «товар» мужчине, которого она выбрала.

Вслед за ней на подиум выходит жгучая брюнетка. Она вся миниатюрная, напоминает Дюймовочку. Вот только даже под маской можно разглядеть порочный взгляд, да и ее кружевное алое боди никак не предполагает, что малышка отличается скромностью. За кудрявую девочку разворачивается борьба еще круче, чем за предыдущий «товар». Но в итоге она достается одному мужчине с жестким взглядом и властной походкой, который кажется мне смутно знакомым.

– Погоди-ка, – изумленно тяну, провожая парочку взглядом, в то время как «владелец» Дюймовочки шлепает ее по заднице. – Это же...

– Да, – шикает на меня Миша, быстро оглядываясь по сторонам. – Без имен. Я же говорил, что здесь не только влиятельные бизнесмены, но даже есть представители власти.

Обалдеть! Но моя крайняя степень удивления резко меняется на шоковое состояние, когда на сцену следующим выходит...парень. Он высок, широкоплеч, его кожа отликает бронзой, а кубики на прессе настолько четкие, что даже я

внутренне позавидовал.

– Что за...?! – в шоке бормочу, не понимая, как к этому относиться.

– А что? У нас в стране равноправие, и, как ты успел заметить, в зале полно женщин.

– И ты хочешь сказать...

– Сам все увидишь, – прерывает друг, усмехаясь на мое удивление. – Одно могу сказать точно: судя по слухам, мужчины тут зарабатывают раза в три больше женщин.

И это похоже на правду. Потому что я никогда не видел, чтобы женщины ТАК рьяно торговались и спускали ТАКИЕ суммы. Да на этот бюджет можно месяц кормить какую-нибудь небольшую африканскую страну!

После нешуточной борьбы парень все же достается за баснословную сумму одной женщине бальзаковского возраста, которая берет «лот» под руку и гордо идет с ним в небольшую дверь в конце зала. Она оборачивается, подмигивает оставшимся и, схватив парня за ягодицу и сжав ее, гордо удаляется.

От всего этого мне становится как-то не по себе, противно, что ли, я уже даже поднимаюсь со своего места, чтобы покинуть клуб, как на сцену выходит ОНА.

Девушка среднего роста, стройная, но при этом высокая и упругая, а главное, натуральная, грудь, подчеркнутая красным кружевным бельем. Тонкая талия, плавно перетекающая в упругие бедра, по которым так и хочется провести ла-

донью. У «лота» длинные, до середины спины, слегка вьющиеся пшеничного цвета волосы, аккуратный носик, пухлые губы, которые сейчас слегка приоткрыты и так и манят, соблазняют.

Лицо девушки, как и у всех остальных, прикрыто красной кружевной маской. Но даже сквозь нее я вижу, что ее глаза блестят от страха, а тело слегка подрагивает.

Мы сталкиваемся взглядами, и на долю мгновения мне кажется, что девушка вздрагивает. Ее глаза расширяются от ужаса, как будто она... узнала меня. Она кажется мне до боли знакомой, но... нет. Уверен, что раньше мы не встречались. Да, у меня когда-то была похожая девушка, но... это было давно. В другой жизни. И я предпочитаю о ней не вспоминать.

– Итак, господа. Этот лот участвует в аукционе впервые, поэтому стартовая цена двести тысяч. Кто предложит больше?

Чем больше говорит ведущий, тем сильнее трясет девушку. Она уже не скрывает своего волнения. В мою голову закрадывается мысль: а зачем же она пришла сюда, если так боится? Какую цель преследует? Видно же, что здесь она по доброй воле...

– Хочу ее, – заявляю твердо скорее сам себе, а друг усмеяется, хитро глядя на меня. И понимаю неожиданно, что готов потратить все деньги, которые у меня есть, но на эту ночь этот «лот» должен стать моей!

– Двести двадцать! – неожиданно выкрикивает Миша, а я хочу сомкнуть ладони на его горле. Я же сказал, что она моя!

– Триста! – перебиваю его цену, взглядом показывая, чтобы успокоился. Здесь ему ничего не светит.

– Что? Это свежая кровь, смотри, как дрожит, наверняка девственница! А мне давно хочется чего-то новенького!

– Перетопчешься, – отрезаю и возвращаю все свое внимание к сцене и ведущему, который уже выкрикивает:

– Триста пятьдесят – раз!

– Пятьсот тысяч! – я даже вскакиваю на ноги в нетерпении, а зал гудит: кто в одобрении, а кто-то присвистывает в удивлении. Видимо, нечасто тут предлагают за ночь удовольствий целое состояние. Но меня заклинило на этой голубоглазой нимфе, что выглядит, как самое порочное искушение, а сама трясется, как осиновый лист. Она очень, до боли напоминает мне ту, которую нельзя вспоминать, но... отбрасываю эти мысли к хренам. Не хочу портить себе вечер.

– Продано господину за восьмым столиком! – и зал взрывается аплодисментами. Но я не слышу их. Не свожу взгляда с нимфы, в красках представляя, что сотворю с ней этой ночью...

Глава 3

Стас

– Сумасшедший, – бормочет потрясенно Мишка, пока я встаю на ноги и обхожу столик. Но я не обращаю на него внимания. – Пятьсот кусков за секс! Даже не за ночь!

А я смотрю на девушку и понимаю, что мне совершенно не жаль этих денег. Она стоит больше. Гораздо больше.

Все также, не моргая и не поворачивая головы, иду в дальний угол зала, куда до меня ушли предыдущие счастливые обладатели «лотов».

За дверью нас встречает шкафоподобный охранник, который останавливает меня одним движением своей мощной лапищи. Непонимающе хмурюсь и уже желаю возмутиться, напомнив, что я отдал круглую сумму, но мужик, больше напоминающий Халка, только в черном костюме, басит:

– Осмотр.

Что за...?

Он водит по мне портативным металлоискателем, а потом с невозмутимым видом щупает меня с ног до головы своими лапищами.

– Колюще-режущих предметов нет, – констатирует все тем же безразличным тоном Халк. Как будто ожидал найти у меня в кармане топор или, на худой конец, катану. – Девушку не истязать, не резать, не пытаться. Все должно быть по обоюдному согласию. У вас ровно пять часов. По истечении времени за вами придет администратор и отведет в бухгалтерию, – на этих словах усмехаюсь, живо представляя, как дородная дама с кубышкой на голове будет пробивать мне чек «за утёхи постельные – одна штука». – И самое главное. Маску с «лота» не снимать. Как только вы притронетесь к ней или же попытаетесь сдернуть, развязать или будете к этому при-

нуждать «лот» после неоднократного предупреждения с ее стороны, девушка имеет право встать и уйти. На этом ваше время будет считаться законченным, но оплата будет взята как за полные пять часов.

– Понял, – киваю, вновь возвращая взгляд на нимфу, что терпеливо стоит чуть поодаль, опустив голову вниз и трясясь всем телом.

Неужели действительно девственница?.. Проблем с ней тогда не оберешься. Я хочу провести незабываемую ночь, в конце концов, расслабиться, а не видеть в постели зажатую девчонку, которая будет размазывать крокодиловы слезы по щекам и наматывать сопли на кулак, оплакивая свою невинность.

В начале коридора нас перехватывает улыбчивая и вежливая девушка. По всей видимости, администратор.

– Следуйте за мной, – девушка разворачивается и, плавно покачивая бедрами, ведет нас по коридору.

С удивлением отмечаю, что тут потрясающая шумоизоляция. Ведь наверняка предыдущие счастливицы находятся тоже на этом этаже, за одними из дверей длинного коридора. И вряд ли в данный момент «лоты» читают им на ушко Александра Сергеевича или Есенина.

Номер, который выделили нам с нимфой, – последний в коридоре. Девушка распахивает перед нами дверь и пропускает вперед, лучезарно улыбаясь.

– Желая приятно провести время.

Комната напоминает больше президентский люкс с некоторыми отсылками на то, ради чего мы сюда пришли с этим ангелочком.

Здесь огромных размеров кровать, это даже не кинг-сайз, а самый настоящий траходром, где могут свободно уместиться человек пять, если не больше. Тут же, сбоку, стоит винтажный комод. Раскрыв его, удивленно присвистываю. Владелец не поскупился и, кажется, скупил весь секс-шоп. Тут и плетки, и кляпы, и флоггеры, различные вибраторы, анальные пробки разных размеров и смазки на любой вкус и цвет. В буквальном смысле. Все новое и запечатанное в заводскую упаковку.

Во втором ящике я обнаруживаю разные костюмы для ролевых игр, веревки для шибари и даже латексное нижнее белье. Третий ящик открывать так и не решаюсь, да и сомневаюсь, что его содержимое понадобится нам с нимфой.

А я уже живо рисую в голове все то, чем мы займемся с ней в ближайшем будущем, от чего член в штанах заметно напрягается и требует выпустить его на волю.

Оборачиваюсь к ней, а она так и стоит посреди комнаты, опустив голову, прикрыв лицо волосами. У меня создается впечатление, что она переживает, что я...могу увидеть что-то такое. Например, узнать ее.

Но это исключено. Потому что у меня никогда не было таких девочек из эскорта. Все они были опытными, раскрепощенными, даже порой распущенными и всегда норовили

снять с меня трусы в первые же минуты своей «работы».

Эта же...продолжает вздрагивать от каждого шороха, от каждого моего движения.

– Выпить хочешь? – спрашиваю, желая хоть как-то унять ее мандраж и расслабить, когда мой взгляд падает на бар, что стоит у другой стены.

– Простите, – тихо шелестит девушка. – Это я должна была вам предложить. Я...растерялась.

Хмурюсь. Ее голос кажется мне до боли знакомым. Настолько, что в груди поднимают голову давние чувства и воспоминания, которые я заколотил досками намертво.

С чего вдруг я вообще брежу?! Не вспоминал ее...сколько? Чуть больше семи лет, а тут за один вечер далеко не первый раз. Да и не стала бы та девушка торговать своим телом! Она до боли правильная и примерная. Это не в ее стиле.

– Что за бред? Мы же не в средневековье, где женщины прислуживали мужчинам. Я хочу, чтобы ты расслабилась.

– Вы – гость, и моя задача исполнять любое ваше желание, господин.

Замираю, пораженный услышанным.

– Как ты меня только что назвала? Повтори, – требую, приближаясь и поднимая ее лицо за подбородок. Чтобы в глаза мне смотрела. Хочу проверить кое-что.

– Мой господин, – шепчет нимфа, приоткрыв губы, глядя строго мне в глаза.

Черт! Именно этого мне не хватало все это время! Покор-

ности. Невинности. Чистоты. И кто же знал, что найду я все это в элитном борделе, как бы смешно это не звучало!

– Твою мать! – выдыхаю и впиваюсь в губы «лота» в голодном поцелуе. Я кусаю и тут же зализываю ее губы по очереди, пробуя их на вкус. А они все такие же – сладкие с привкусом липового меда. Какого черта..?!

Малышка словно оживает и со стоном страстно отвечает, сама просовывая язык в мой рот и вовлекая мой в страстную борьбу. Пальчиками одной руки впивается в волосы на затылке, перебирая их, словно точно знает, что это заводит меня не меньше, чем ее поцелуи.

Другой рукой цепляется в ткань рубашки на спине и притягивает к себе, словно желает раствориться во мне. Упирается своей грудью в мою, и я чувствую ее твердые соски даже через несколько слоев ткани. Она потирается о мой каменный член, отчего я едва ли не шиплю, желая как можно скорее вогнать его в нее.

Все. Точно. Также. Как. Семь. Лет. Назад!!!

– Кто ты? – хриплю, отрываясь от девушки. Оттягиваю ее волосы немного назад и пристально гляжу в голубую бездну, словно там, на самом дне, спрятаны все ответы на вопросы, что сейчас роятся в моей голове, как разбуженный улей.

– А кем вы хотите, чтобы я была, мой господин? – задыхаясь, шепотом интересуется нимфа, облизывая губы. Она как будто издевается! Я сдерживаюсь из последних сил только потому, что задницей чувю – ответы на мои вопросы очень

важны. И задавать их надо здесь и сейчас! А она делает все, чтобы мой самоконтроль полетел к херам!

– Кто ты НА САМОМ ДЕЛЕ? – рычу, впечатывая девчонку в себя. Чтобы чувствовала, что я на пределе. И просто этой ночью не будет.

– Ваша собственность, мой господин. Игрушка. Ваша женщина. Я буду кем угодно. Но только ближайшие пять часов, – и растягивает влажные губы в улыбке, а мои предохранители взрываются, толкая мой рассудок в бездну.

Подхватываю нимфу на руки и просто падаю с ней на кровать, тут же перекатываясь и нависая сверху.

– Сними маску, – едва не умоляю, одним движением сдерживая с нее бюстгальтер. Под ним, как я и ожидал, идеальная грудь с торчащими вишневого цвета сосками, которая, уверен, идеально ляжет в мою ладонь.

– Вы знаете правила, господин, – чеканит девушка, резко меняя тон с игривого на строгий. – Это первое предупреждение. После третьего я имею право встать и уйти.

Мне и второе не понадобится. Потому что не хочу терять времени и намерен воплотить все свои грязные фантазии. Сейчас же.

Глава 4

Стас

Я уже готов сорвать с нее трусики и просто взять девушку, как мужчина, у которого очень много лет не было секса, как варвар, но нимфа удивляет меня.

– Господин, позвольте, – произносит она с придыханием, растягивая слова. Мягко пробегается пальчиками по груди, распалая меня еще больше. Хотя, казалось бы, дальше некуда. – Я вас...раздену.

– Что? – тупо переспрашиваю, зависая на несколько секунд. До меня не сразу доходит смысл сказанного.

– Я хочу помочь вам раздеться, – и снова ее голос льется, как патока, напоминая мне об одной особе, от которой я думал, давно избавился. – Ведь это так несправедливо: я открыта перед вами, а вы все еще скрываете ваше шикарное тело...А я...– нимфа слегка приподнимается, толкает меня в грудь, заставляя подняться. Трется об меня обнаженной грудью, обнимая за шею, и договаривает прямо на ухо, прикусывая его: – Хочу сделать эти несколько часов лучшими в вашей жизни. И самыми незабываемыми.

Да, млять! Она определенно стоила того, чтобы я за нее поборолся!

– Хорошо, – мой голос охрип, как будто я глубоко простужен. Но мое состояние и близко не стоит рядом с болезнью. Возбуждение. Вожделение. Одержимость этой таинственной женщиной. Вот ингредиенты коктейля, что бушует сейчас внутри меня. – Но для начала разденься. Сама. До конца.

Нимфа приоткрывает ротик, полагаю, для того, чтобы выдать мне второе китайской предупреждение, но я опережаю ее:

– Про маску помню. Я имею в виду это, – и касаюсь кром-

ки ее трусиков, резко проведя пальцами ниже, прямо между ног. Там влажно. Для меня. Из-за меня! Черт, а эта девушка действительно загадка. Продать себя на несколько часов и испытывать от этого удовольствие... Интересно, она со всеми так?!

Я устраиваюсь поудобнее, откинувшись на спинку кровати и широко разведя ноги. Поглаживаю себя в нетерпении прямо через ткань брюк, не сводя взгляда с девушки.

Она встает на колени, широко расставив ноги, откидывает голову назад, демонстрируя шею, в которую так и хочется впиться поцелуем. Укусить. Заклеймить. Сделать своей.

Нимфа медленно ведет пальчиками по тонкой шее, спускаясь к груди, обведя ее по контуру.

– Приласкай себя, – хрипло выдаю, расстегивая брюки. Черт, я что, действительно собираюсь это сделать?! Я не занимался этим со времен пубертатного периода! Но сейчас мне совершенно насрать!

Нимфа сжимает ладошками грудь и пропускает соски между пальцев. С ее пухлых, приоткрытых губ срывается стон удовольствия.

Но она не позволяет нам обоим им насладиться и ведет ладонями дальше, нигде больше не задерживаясь. Касается кромки трусиков, повторяя мой путь: касается пальцами себя между ног, слегка растирая.

– Ах, – она запрокидывает голову, откровенно наслаждаясь и издеваясь надо мной одновременно.

– Сними их, – рычу, с трудом сохраняя остатки самообладания и трезвости ума. Если она сейчас же не приступит к тому, что обещала...

Девушка встает прямо на кровати во весь рост и большими пальцами поддевает трусики, позволяя им соскользнуть по ногам и остаться валяться где-то на кровати.

Нимфа позволяет посмотреть мне на нее снизу вверх, лаская при этом себя ладонями и слегка задирая подбородок кверху. Она также возбуждена, судя по ее высоко вздымающейся груди и тяжелому дыханию.

Девушка вновь опускается на колени и медленно ползет ко мне, выгибаясь, как кошка. Подбирается настолько близко, что ощущаю ее теплое дыхание на своих губах. Она тут же проводит по ним кончиком языка, но резко выпрямляется, когда я хочу втянуть ее в поцелуй и, наконец, повалить уже на кровать.

– Не спешите, мой господин, – произносит она, стоя все также на коленях передо мной. Голая. Манящая. Сексуальная. Только руку протяни, но...неожиданно ловлю себя на мысли, что тоже хочу поиграть в ее игру.

Нимфа касается моих плеч, слегка массируя их, расслабляя меня. Спускается чуть ниже, и ее пальчики порхают, ловко справляясь с пуговицами рубашки.

Но я был бы не я, если бы строго и четко следовал правилам. Пусть даже и ради обоюдного удовольствия.

Поэтому я слегка приподнимаюсь и ловлю губами в плен

острый сосок, обведя его языком по кругу и тут же прикусывая.

Нимфа замирает и часто дышит, но все же не сдерживает себя, впиваясь ноготками в мои плечи и подставляя грудь под мои ласки.

– Не останавливайся, – хрипло приказываю, лоя ее шальной и помутневший взгляд. – Я все также хочу тебя.

Она безропотно подчиняется, но желание дразнить меня резко пропадает. Но я совершенно не собираюсь облегчать задачу – все также продолжаю ласкать поочередно ее грудь.

Несмотря на это, движения нимфы нежные, плавные, так касается только... любящий человек. Мне вообще в какой-то момент стало казаться, что она затеяла это ради того, чтобы лишний раз иметь возможность коснуться моего тела, как будто... любит и очень сучала.

Ее движения и ласки напоминают мне... да что за нахер, млять?!

Отвлечшись, не замечаю, как остаюсь совершенно без одежды, а мой каменный член упирается в низ живота моей нимфы.

Она берет его в ладонь и мучительно медленно проводит по стволу, лаская головку подушечкой большого пальца. Эта девчонка ходит по грани, испытывая мое терпение на прочность! И сама не понимает, что срывает мою крышу, произнося:

– Хочу вас, господин. Возьмите меня.

Меня дважды просить не надо, тем более, что еще пару движений ее волшебных рук, и я кончу, как мальчишка, которому впервые прочит девушка.

Резким движением притягиваю девушку к себе и, наконец, впиваюсь в ее губы, при этом пальцы второй руки уже у нее между ног. Вхожу в нее без предупреждения сразу двумя пальцами и повторяю ими движения языка у нее во рту.

Нимфа стонет мне прямо в рот и сама насаживается на мою ладонь, требуя большего. Ведет ноготками от плеч к груди, оставляя свои отметины. Пусть. Сегодняшней ночью я хочу быть чьим-то. А конкретнее, хочу принадлежать этой загадочной гейше, которой удалось пробудить во мне то, что довольно долгое время не удавалось никому...

Когда нимфа снова берет мой член в ладонь, и пытается направить в себя, резко перекачиваюсь и подминаю ее под себя. Даже под маской вижу испуг, на долю секунды промелькнувший в ее глазах. Но он тут же пропадает, оставляя лишь острое желание, которое, уверен, отражается сейчас и в моих глазах.

– А сейчас мы будем играть по моим правилам, – и вхожу в нее резким толчком, вызывая у обоих гортанный стон.

Вколачиваюсь в ее тело, не в силах отвести взгляд от того места, где мы соединяемся. Превращаемся в одно целое. Становимся едиными.

Нимфа не сдерживает криков, мечется по постели, выгибаясь и плаваясь в моих руках. Сейчас она – пластилин, из

которого я могу вылепить все, что пожелаю.

Девушка обвивает мой торс ногами и подмахивает мне в том же темпе, что я продолжаю в нее входить. Обнимает двумя руками, словно хочет раствориться, при этом ведя ногтями по спине, словно знает, что этот жест распалает меня до предела. Так всегда было. И этот секрет знала только...

Ускоряюсь, чтобы вытряхнуть все мысли из головы, при этом нимфа переходит на крик, умоляя меня, не знаю, о чем.

– Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста...

Несмотря на то, что я купил ее ради собственного удовольствия, мне стало важно, чтобы в первую очередь именно девушка, лежащая подо мной, получила его.

Буквально через пару глубоких толчков она выгибается подо мной и застывает в немом крике, а волна оргазма прокатывается по нам, заставляя ее тело мелко подрагивать.

Я продолжаю вколачиваться в нее, как сумасшедший, словно это – мой последний раз. И буквально через несколько минут я бурно кончаю глубоко внутри нее, выдыхая:

– Кира...

– Да, Стаааас...

Глава 5

Стас

Никогда еще в жизни со мной не случилось такого позора. Это же... Черт!

Я вырубился. Тупо упал рядом с девушкой и... уснул. Но ничего, сейчас я задам ей некоторые вопросы и не успоко-

юсь, пока не получу на них ответы.

Но и тут меня ждет облом. Подняв голову и оглядевшись по сторонам, понимаю, что моей гейши нигде нет. Постель, как и комната, пуста. Я отчетливо помню, что прежде, чем уснуть, закинул на нее руку и ногу. Как она выбралась вообще, черт ее подери?!

Я собирался перевести дух. Буквально пару минут. А потом начать допрос с пристрастием. С хорошим таким. Возможно, за ним последовало бы не менее жаркое продолжение...

Поднимаюсь в надежде, что она встала и пошла в душ, но тут неожиданно раздается требовательный стук в дверь. Я знаю, что это означает – мое время вышло (млять, сколько же я проспал?!). А это, в свою очередь, говорит о том, что... я не смогу задать вопросов своей загадочной гейше.

Черт! Черт! Черт!!

Я отчетливо помню, что гейша простонала мое имя на пике оргазма. Но есть одна маааленькая проблема. Я не называл его.

Я был уверен, что она понятия не имеет, как меня зовут. Иначе бы не стала обращаться ко мне «господин». Только если это не мастерски построенная игра... Но зачем?!

В «Бархате» мое имя знают лишь двое: мой друг Мишка и владелец клуба. Последний очень серьезно относится к своему заведению и, несмотря на то, что любой клиент может принести ему немалые деньги, по словам Миши, далеко не

всех владелец пускает в круг почетных членов.

Всех, абсолютно всех посетителей, владелец проверяет лично. И если в биографии потенциального клиента будет какое-либо темное пятно, которое в дальнейшем может принести проблем или навести тень на заведение, то такому лицу будет отказано в членстве. Даже если это сам президент.

То, что моя нимфа могла услышать наш разговор с Мишей, исключено. Во-первых, мы сидели далеко от подиума, во-вторых, практически не называли друг друга по имени, ну, и в-третьих, мы не настолько громко разговаривали и были далеко не единственными посетителями клуба. Нас просто нереально было услышать за гулом голосов.

А это значит... гейша знает меня.

Знаю ли я ее?! На восемьдесят процентов уверен, что да. Потому что не зря она все время казалась мне знакомой. Нет, это не Кира, которую вообще надо выжечь из моей памяти к чертям собачьим. Пока у меня нет никаких версий.

И еще один вопрос: встречались ли мы с ней раньше или же ей просто указали на меня, как на гостя, который может оставить довольно круглую сумму при определенном раскладе? То есть банальный развод на бабки. Вот в это мне не хочется верить. Потому что именно с нимфой мне было хорошо, как было... только семь лет назад. И не только в плане оргазма.

Мое детективное расследование прерывает вновь раздающийся стук в дверь. Более требовательный в этот раз. Уве-

ренный, что третьего раза не последует, потому что в этом случае шкафоподобный Халк, что осматривал меня, банально вышибет дверь, заворачиваюсь в простынь и иду открывать.

За дверью, как я предполагал, находится милая девушка администратор, что проводила нас сюда.

– Ваше время вышло, – строго сообщает она, нахмурившись и пытаясь заглянуть мне за спину.

Усмехаюсь. Что, крошка, нас с нимфой все же было слышно в коридоре, несмотря на шикарную шумоизоляцию? Хочешь оказаться на ее месте? Но девушка быстро берет себя в руки возвращает лицу невозмутимый вид и добавляет:

– Вам дается пятнадцать минут на то, чтобы привести себя в порядок и покинуть комнату удовольствий. А после пройти на оплату «лота».

Администратор разворачивается спиной и уходит, не дожидаясь от меня ответа.

– Пойдите, – неожиданно вырывается у меня против воли.

Девушка поворачивается и удивленно вскидывает брови, ожидая, что же я скажу.

– Я хочу, чтобы вы вернули девушку, которую я купил сегодня.

Я ни на что не надеюсь. Но попытаться стоит. Потому что мне жизненно необходимо задать вопросы гейше.

– Это невозможно. Вы знаете правила, вам их оглашали...

– Она сама нарушила правила, – раздраженно прерываю ее, пытаясь применить свой знаменитый психологический прием: смотрю на нее исподлобья и включаю железный тон. Но вот только и девчонка не пальцем деланная.

Она снова разворачивается ко мне лицом, насмешливо меня осматривает и, скрестив руки на внушительной груди, интересуется:

– И каким же образом «лот» нарушила правила?

– Она ушла до того, как истекли пять часов. Я уснул, а когда проснулся...

– Прошу прощения, но никого не интересует, чем люди занимаются со своими «лотами» за закрытыми дверями. А то, что вы проснулись и не обнаружили девушку, то уверяю вас, она не могла уйти раньше времени, им положено строго следить за часами. Просто это я допустила оплошность и пришла к вам через пятнадцать минут после истечения пяти часов. Именно поэтому мы вас не торопим со сборами. Так что собирайтесь и проходите на оплату. Это прямо по коридору и налево, последняя дверь. Вас ждут.

И просто разворачивается и уходит!! Скриплю зубами от бешенства. Захожу в номер, захлопываю дверь и бью по ней кулаком. Надо же было так облажаться!!

Нимфа определенно запала мне в душу. Я за столь короткое время стал просто... одержим ею! Не только потому, что у меня с ней был охеренный секс (ладно-ладно, и по этой причине тоже!), но еще и потому, что в ней есть загадка, тай-

на, которую, как мне подсказывает моя гребаная интуиция, я должен разгадать.

Наспех одеваюсь и прохожу оплатить «счет за услуги». На удивление там тоже сидит молодая и симпатичная девушка. И я предпринимаю последнюю попытку «взять быка за рога».

– Девушка, могу ли я увидаться с владельцем клуба?

Она мгновенно напрягается и поднимает на меня растерянный взгляд.

– Прошу прощения, какие-то проблемы с оплатой? Или что-то не так с «лотом»?

– Нет, все в порядке. Я по личному вопросу.

– Тогда, к сожалению, ничем не могу помочь, – ее лицо моментально разглаживается, и она вновь нацепляет маску профессионала. – Вам лучше попытаться решить ваш вопрос через того, кто составил вам протекцию.

Мишка. Значит, он – моя последняя надежда выйти на гейшу или, на крайний случай, на владельца «Бархата».

Выхожу из клуба и тут же набираю другу, уверенный, что мой вопрос – дело решенное. Но, оказывается, не все так просто.

Глава 6

Кира

Я захожу домой, закрываю дверь на все замки и сползаю по ней спиной. Роняю лицо в ладони и пытаюсь перевести дух.

– Кира? Все в порядке? – в дверном проеме появляется рыжая макушка моей подруги Аси.

Мы познакомились с ней в центре для женщин, оказавшихся в тяжелой жизненной ситуации, несколько лет назад и больше не расставались. У нас общий «семейный» бюджет, плюс она здорово мне помогает с одной маленькой хулиганкой.

– Да, все хорошо. Просто тяжелая смена.

Адски тяжелая. Настолько, что я совершила две серьезные ошибки. Непростительные. Которые обязательно повлекут за собой последствия. Но Асе знать об этом не обязательно. Она по прошествии такого количества времени до сих пор вздрагивает от любого шороха, а, узнав, что я натворила этой ночью, вообще спать перестанет.

Я поднимаюсь с ног и бреду в ванную, где встаю под отрезвляющие струи воды. Упираюсь лбом в кафель, пытаюсь отключить голову, но ни черта не выходит.

Перед глазами до сих пор его темный взгляд, который притягивает, как магнит. Его сильные руки, которые, как и семь лет назад, дарили мне этой ночью только удовольствие. Его шепот, что до сих пор будоражит кровь. И его сильные, даже грубые движения во мне... Мужчина, которому я отдалась во власть, не задумываясь. И обязательно сделала бы это снова.

Как семь лет назад.

И этот мужчина – Стас Аверин.

И обе мои оплошности связаны с ним. Первая – я назвала его по имени. Тогда как не должна была этого делать ни в коем случае! Ибо я просто не могу его знать! И вторая – я сбежала сразу же, как только он уснул. Хотя по правилам заведения не имела на это никакого права, ведь нарушения с его стороны не было.

Черт! Разумеется, мою выходку наверняка заметили. Либо нет, но это мог заметить Стас и вполне праведно возмутиться. И я не знаю, какое наказание мне тогда светит. А оно обязательно последует. Учитывая, что владелец – человек жесткий и принципиальный, то последствия для меня будут... жестокими.

Но я не буду об этом думать. Ни сейчас, ни позже. Потому что пути назад все равно нет. И я все выдержу, что послано мне свыше. Главное, чтобы заплатили. Потому что делаю я все ради денег.

Тяжело вздыхаю, вспоминая причину, по которой оказалась вчера на подиуме. Отключаю воду и заворачиваюсь в полотенце. И как только выхожу из ванной, навстречу мне, раскинув руки в стороны, несется моя маленькая бусинка.

– Мамочка! Мамочка вернулась! Я так по тебе скучала!

Я тут же присаживаюсь на корточки, ловлю и прижимаю к груди свое самое дорогое сокровище. Ту, ради которой я дышу и живу. И пройду ад, огонь и медные трубы. Абсолютно любые испытания. И продам все, что у меня есть, будь то тело целиком или же по частям. Только бы у малышки все

было хорошо!

– Признаться честно, – произношу, понизив голос, как будто у нас тут важные вселенские секреты. – Я тоже очень скучала. Но у меня к тебе один вопрос, бусинка, – включаю строгую маму, притворно нахмурившись.

Я с самого рождения называю дочку бусинкой. Потому что она родилась хоть и в срок, доношенной, но очень крошечной. Настолько, что я боялась брать ее на руки и тряслась каждый раз, боясь причинить ей вред.

– И какой же, мамочка? – дочь проводит ладошками по щекам, а я хочу прикрыть глаза от удовольствия.

– Как ты могла скучать, если должна была спать сладко-сладко? М? Или ты опять заставила нервничать тетю Асю?

– Я спала. Но скучала во сне.

Вот и как с ней спорить?! Это просто нокаут.

– Ты уже завтракала?

– Нет, – мотает головой и шепотом доверительно сообщает: – Там снова овсянка. А я хочу блинчики с вареньем.

– Но, маленькая, овсянка – это очень полезно. Надо кушать.

– Понимаю, – тяжело вздыхает, мгновенно грустнея. – Я теперь должна кушать только невкусную и полезную еду, если хочу выздороветь.

А я хочу выть и реветь белугой. Но не могу позволить себе такую роскошь. Я должна быть сильной. Вот ради этой

бусинки. Какой я и была все эти семь лет.

Когда-то давно, кажется, что в другой жизни, я любила. Сильно любила. Больше жизни.

Но жизнь сложилась таким образом, что мне пришлось оставить этого мужчину. Стаса. Мне пришлось оставить не только его, но и работу, друзей, устроенную жизнь. Просто бежать. В никуда. Без денег, без работы в чужой город.

На тот момент во мне говорил юношеский максимализм, и я была уверена, что это знак начать все с чистого листа. Что я справлюсь. Но ровно до одного – единственного момента. Когда я увидела две полоски на тесте на беременность.

Вот тогда меня накрыла самая настоящая паника. Одно дело оказаться в чужом городе одной, но совсем другое, когда ты несешь ответственность за жизнь другого, маленького и беззащитного человечка.

Но потом я успокоилась и трезво посмотрела на ситуацию со стороны. Этот ребенок – не просто подарок небес. Он от человека, которого я любила и люблю больше жизни. И я просто обязана сделать все возможное и невозможное, чтобы сохранить эту маленькую жизнь во мне.

И я старалась изо всех сил. Все девять месяцев. Бралась за любую работу (в пределах разумного), чтобы накопить средств, потому что моя дочь ни в чем не должна нуждаться, и чтобы нам хватило на первое время, пока я буду ее растить.

Яна оказалась на удивление спокойным и умным ребенком. И я ни разу не пожалела о своем решении. Хотя бы по-

тому, что на свете есть один-единственный человек, которому я нужна, и который беззаветно меня любит. Как и я ее. А еще у меня есть возможность каждый день смотреть в глаза, которые так похожи на глаза любимого мужчины, и его улыбку. Да и вообще Яна получилась копией Стаса.

Жили мы скромно, но ни в чем не нуждались, и гром грянул с той стороны, откуда его совсем не ждешь.

У моей дочери, у моей бусинки, обнаружили смертельное заболевание. Которое лечится мало того, что платно за бешеные деньги, так еще и в столице. Из которой я сбежала семь лет назад. И в которой наверняка до сих пор живет Стас.

Но сейчас мне плевать на него, на все угрозы и причины, по которым мне пришлось это сделать, сейчас у меня есть главная цель – спасти жизнь своего ребенка. И я, если надо будет, весь мир переверну ради этого.

Моя подруга Ася, с которой мы жили вместе вот уже несколько лет и устроили вполне себе удобный быт, без колебаний заявляет, что едет с нами.

– Сама подумай, что меня здесь держит? Ничего. Да я и рада буду свалить отсюда. И вам с Яной нужна будет помощь. В конце концов, кто будет смотреть за ребенком, пока ты будешь вкалывать на своих работах, как ломовая лошадь?!

В столице нас приняли, обследовали и успокоили, что шансы есть, и они хорошие. Но нужны деньги. Много денег.

Я хватаюсь за любую работу, включила режим жесткой экономии, откладывая любую копейку на лечение дочери. Я,

кажется, обошла все банки города в надежде взять кредит, но везде получила отказ: я не замужем, у меня есть ребенок, и нет официальной работы.

Но я не отчаиваюсь. А просто иду вперед. Шаг за шагом.

И вот одна коллега по работе, узнав мою историю, предложила мне свое место.

– Кира, я слышала, тебе деньги нужны на лечение дочери?

– Очень нужны, – отвечаю, затаив дыхание. Может, вот он, мой счастливый билетик?

– Я увольняюсь с одного места, могу предложить твою кандидатуру. Заведение, конечно, специфическое, но тебе какая разница, где тряпкой махать? Протерла быстренько и свободна. Главное, что платят почти в три раза больше, чем здесь. Разумеется, по большей части за молчание. Ну, так что, замолвить за тебя словечко?

– Конечно! Всю жизнь тебе буду благодарна! – выпаливаю, едва не расцеловывая коллегу.

Знала бы я, чем мне обернется эта «работа», обходила бы ее десятой дорогой...

Глава 7

Кира

На следующий день я прихожу даже немного раньше, так нужна мне эта работа. С виду вполне обычное здание и неприметная металлическая дверь. До назначенного времени еще пятнадцать минут, и я решаю постоять на улице, подышать свежим воздухом. Собраться с мыслями.

Но после пяти минут такой «прогулки» дверь распахивается сама, и на пороге появляется амбал, что оглядывает меня с головы до ног.

– Кира? – равнодушно басит, а мне приходится задрать голову, чтобы посмотреть ему в лицо. Мужчина довольно внушительных размеров и наводит на меня ужас. В горле мгновенно пересыхает, и я могу лишь кивнуть.

– Заходи.

На миг ставшими ватных ногах иду в помещение. Позади меня захлопывается дверь, и у меня такое ощущение, что ловушка захлопнулась, а мышка попала в мышеловку. И мышка эта никто иная, как я...

Я хочу пройти вперед по коридору (понятия не имею, куда идти, лишь бы подальше от амбала), как позади раздается громогласное:

– Стоять.

Останавливаюсь, как вкопанная. Признаться честно, я уже не настолько сильно хочу работать здесь. Это место наводит на меня ужас и отвращение. Спасибо коллеге, удружила так удружила! Но единственная причина, по которой я еще здесь, а не бегу, сверкая пятками – зарплата. И то, что эти деньги жизненно необходимы моей дочери.

– Надо пройти осмотр, – снова произносит коротко. Такое ощущение, что его извилин хватает только на рваные и рубленные фразы.

Амбал обходит меня спереди и начинает водить по мне

металлоискателем, а потом и вовсе лапает меня ладонями. Я тут же пытаюсь отпрыгнуть и прикрыться руками, но не тут-то было.

– Что вы делаете?! – пишу возмущенно, но этот монстр и глазом не моргнет.

– Продолжаю осмотр. Так надо. Не дергайся.

Когда унижительная процедура заканчивается, а я трясусь в шоке от происходящего, охранник бросает, потеряв ко мне всякий интерес:

– Прямо по коридору, последняя дверь справа. Тебя ждут.

Перед обозначенной дверью перевожу дух, глубоко вздыхаю и стучусь. Получив положительный ответ, захожу и тут же натываюсь взглядом на милую девушку. Но только на первый взгляд. Глаза у нее цепкие, холодные и неприязненные.

– Вы на должность клинера? – спрашивает, даже не здороваясь.

– Да, здравствуйте, – робко отвечаю, подходя к ее столу.

– Хорошо. Работы у нас не так много, но выполнять ее надо качественно. Очень качественно, – начинает сходу. Видимо придерживается правила «Время – деньги». – Потому что если из-за того, что где-то останется пыль, у клиента пропадет настроение или, хуже того, начнется аллергия, то... плохо будет в первую очередь вам.

Господи, куда я попала?! Черт, прежде, чем ввязываться во все это, надо было про конторку-то подробнее расспросить у коллеги. Но я так вдохновилась зарплатой, что даже

не додумалась! Какая разница, где полы драить?! Но сейчас дико жалею.

– Сможете приступить завтра? В среду у нас грандиозное мероприятие, и надо чтобы все комнаты простоя сияли чистотой. А в связи с увольнением вашей знакомой работы у девочек прибавилось, но я, как и владелец данного клуба, должны быть уверены, что накладок не возникнет...

– Я поняла вас. Да, я без проблем могу приступить завтра, – уверяю девушку, и ее глаза довольно и победно сверкают.

– Вот и отлично. Но прежде, чем мы выдадим инвентарь и покажем фронт работы, вы должны ознакомиться вот с этой памяткой.

Памятка напоминает договор о продаже в рабство. Иначе как назвать брошюрку в несколько листов, в которой одни запреты? Запреты на фото и видеосъемку, на разглашение увиденного, запрет на ношение с собой телефона и так далее. Я бегло пробегаю документ глазами и недоумеваю еще больше – куда же я попала?! Подписываю и возвращаю оригинал девушке. Она выдает мне копию и велит дома еще раз внимательно изучить.

На следующий день у меня начинается рабочая смена в данном заведении, которое именуется «Бархат». Работа на самом деле не пыльная: мне доверили четыре комнаты, которые похожи друг на друга, как близнецы. И все идет хорошо, я справляюсь, девушка, что ежедневно принимает мою

работу, даже хвалит меня.

До одного определенного дня.

В этот злополучный день мне надо было пораньше освободиться, потому что нам с Яной нужно на процедуры. Я спешу и совершаю оплошность, споткнувшись о ковер, что постелен прямо у двери в номер, и... разливаю грязную воду из ведра прямо на ноги. Мужские ноги в дорогих ботинках. Очень дорогих ботинках.

В коридоре повисает тишина. Меня всю внутренне трясет, и я даже боюсь поднять глаза. Но все же не выдерживаю и робко поднимаю голову и тут же натываюсь на внимательный изучающий взгляд.

– В мой кабинет, – коротко отдает приказ и следует дальше по коридору, даже не посмотрев, иду ли я следом.

А я иду. Как овца на заклание. Потому что чует моя задница – сейчас меня будут убивать с пристрастием. Потому что, судя по уверенной походке, по внешности, да даже по костюму – это сам хозяин заведения.

Вхожу в кабинет и останавливаюсь, не зная, что мне делать дальше.

– Садись. Не буду ходить вокруг да около, скажу сразу, что у меня к тебе есть деловое предложение. Обсудим?

– Д-да, – отвечаю робко, заикаясь. Я в шоке от того, что он даже не пытается показать, насколько ему дискомфортно в мокрых штанах и туфлях. И в шоке от того, что на меня не орут по данному поводу. Но и на том спасибо.

Но как выясняется несколькими минутами позже – лучше бы наорал.

– Я – владелец данного клуба. Ты наверно уже в курсе, на чем он специализируется?

– Н-нет. В инструкции написано, что запрещается обсуждать деятельность заведения...

Довольно кивает головой, слегка улыбаясь.

– Похвальное послушание. Так вот, «Бархат» – клуб удовольствий для взрослых.

Мои глаза округляются, как только я слышу слова хозяйна. Я понимаю, что он имеет в виду, но, может, я ошибаюсь? А мне так хочется ошибиться...

– Каких именно удовольствий? – осторожно уточняю.

– О, самых разных. Каких душе и фантазии угодно. Естественно, я имею в виду сексуальные удовольствия, Кира.

Тяжело сглатываю. Мне становится не по себе от этого разговора. Очень хочется уйти. А еще помыться.

– А я чем могу помочь?

– В среду у нас планируется традиционное грандиозное мероприятие. Аукцион. И я очень хотел бы, чтобы ты приняла в нем участие.

– В качестве кого?!

– В качестве лота, – припечатывает мужчина, глядя на меня испытующе сверху вниз. Он берет паузу, видимо, для того, чтобы я переварила услышанное. Но все же продолжает добивать: – Разумеется, я хорошо заплачу. Даже больше,

чем всем остальным, – показывает на листочке внушительную сумму. – Ты станешь жемчужиной вечера. У тебя очень красивая фигура и нестандартная внешность. Шикарные волосы. И образ невинной девушки. Даааа, ты будешь определенно иметь успех. И это всего лишь на пять часов.

– То есть... – осторожно уточняю, заставляя себя не сорваться с места и не улепетывать отсюда туда, куда глаза глядят. – Вы предлагаете мне за большие деньги продаться в сексуальное рабство совершенно неизвестному мужчине, который в течение пяти часов будет воплощать в жизнь свои сексуальные фантазии со мной?

Владелец клуба кривится, как будто я сейчас ему лимон подсунула.

– Ну, если очень грубо, то да.

– Извините, но нет. И если вы уволите меня после моего отказа, я пойму. Всего доброго.

И я встаю и покидаю кабинет с гордо поднятой головой, даже не взглянув напоследок в сторону хозяина.

Да, предложение заманчивое, учитывая, что я смогу получить на руки за один раз практически восемьдесят процентов от суммы, необходимой на операцию, но... Я не смогу. В моей жизни был лишь один мужчина, и я просто не могу себя переступить и предать. Просто не могу.

Но, как выяснилось уже этой ночью – нет ничего невозможного.

Ночью моей бусинке становится плохо. Ася немедленно вы-

зывает «скорую», и нас отвозят уже в знакомую клинику, благо, врач, который ведет Яну, на дежурстве. И он, посмотрев бегло анализы и снимки, режет меня без ножа – время утекает, и операцию нужно проводить как можно скорее. Яна не может больше ждать.

И на следующее утро я со слезами на глазах стою перед довольным хозяином и дрожащим голосом даю свое согласие...на все. Все, что уготовил мне предстоящий аукцион. Вот только встречи с бывшей любовью я никак не ожидала...

Глава 8

Стас

– Доброе утро, – бурчу в трубку, стоя на улице и дожидаясь свое такси. – Удобно говорить?

– Ты еб****ся?! – Мишка не стесняется в выражениях, посылая меня сонным голосом. – Разве утро может быть добрым в...который час? Семь утра?! Да я лег только два часа назад! Подцепил такууую горяячую цыпочку...

– Без подробностей, – обрываю друга, скривившись. – Есть разговор, давай встретимся. Надо обсудить.

– Давай. Часов в восемь вечера я буду свободен.

– Это поздно. Давай через минут сорок на Золотом. Там кофейня есть. С меня кофе.

– Да ты мне только кофе, ты вообще по гроб жизни мне должен будешь! – бурчит друг, но все же соглашается. – Буду, – и отключается.

Сажусь в подъехавшее такси и называю адрес кофейни.

– Плачу двойной тариф, если поторопитесь, – подгоняю водителя, который, кажется, еще не проснулся.

Провожая взглядом неприметное здание, бегло смотря в окна. А ведь за одним из них наверняка скрывается моя гейша. И, возможно, даже в данный момент она не одна...

При этой мысли ладони сами сжимаются в кулаки до хруста суставов. Надо срочно исправлять это! Потому что эта женщина должна принадлежать только мне!

– Ну, выкладывай, что там у тебя. Надеюсь, что-то важное и срочное, раз ты меня дернул ни свет, ни заря, – бурчит друг, садясь напротив. Похоже, он действительно спал не больше двух часов: вид у него помятый, глаза красные, а на лице – небритость. Обычно он себе никогда не позволяет так выглядеть.

– Мне нужна информация, – сообщаю коротко, постукивая в нетерпении пальцами по столу, пока официантка расставляет чашки с кофе.

– Какого рода?

– Про девушку, которую я купил сегодня ночью.

Мишка давится кофе и закашливается. Смотрит на меня, выпучив глаза в удивлении, словно я только что заявил, что хочу грохнуть президента. Но сейчас я язвить не имею права: друг – моя последняя и единственная надежда. Поэтому терпеливо жду, когда к нему вернется дар речи.

– Ну, надо же, – ухмыляется Миша, на этот раз аккуратно отхлебывая свой крепкий кофе. – Нехило она тебя зацепила,

раз ты ко мне прискакал в семь утра!

– Не зацепила, – скриплю зубами, не желая даже близкому другу признаваться в собственной слабости. – Просто... подумал, что неплохо было бы, если бы у меня была постоянная женщина. Чтобы с ней можно было отвести душу после тяжелого рабочего дня, например.

Миша долго изучающе смотрит на меня, а потом хохочет, откинув голову назад. Хмурюсь, не понимая, что такого я сказал.

– Ну да, ну да. Настолько не зацепила, что отказался от подарка в виде Ариадны и купил девушку за пятьсот кусков. Пятьсот кусков! Это же охренеть...

– Ладно-ладно, – сдаюсь, поднимая руки ладонями вверх. – Да, зацепила. Есть в ней... что-то такое.

– Понятное дело, что. Хороша в постели. Ну, хоть это радует, что за такие бешеные бабки ты не бревно купил...

– Я тебе сейчас втащу, – цежу, снова сжимая кулаки, чтобы не разрисовать лицо единственному, кто может мне хоть как-то помочь. – Так ты поможешь или нет?

– Помогу, конечно. Только расслабься, а то ты выглядишь сейчас так, словно хочешь меня придушить.

Миша достает телефон и что-то в нем деловито набирает.

– Есть у меня один секретный номерок на такой вот случай. Алло, кисунь, доброе утро!

А у меня зубы сводит от такой вот приторности. Но таков Мишка: у него все «кисуни», потому что он ленится запо-

минать имена своих пассий. Его интересует только то, куда можно пристроить свой член, а не богатый духовный внутренний мир девушки. Но за что-то они все его любят без оглядки и все ему прощают.

– Ну, не злись, я представляю, какая у тебя была тяжелая ночь. Да, меня самого подняли, я, можно сказать, и не ложился. Но моему хорошему другу нужна помощь, – переводит хитрый взгляд на меня, а я на инстинктах выпрямляюсь. – Нет, кисунь, не такого рода помощь, – хохочет, гад. – Ты что, думаешь, я захотел бы тобой с кем-то делиться?! Нам просто нужна информация.

Девушка что-то говорит на том конце провода, а я понимаю, что должен услышать информацию лично. Иначе нельзя. Знаками даю понять Мише, чтобы следовал за мной.

– погоди, кисунь, повиси на проводе.

Мы выходим на улицу, и я направляюсь прямо к машине друга. Тот понимает меня без слов и нажимает на брелок, чтобы открыть ее. Мы садимся, и я вполголоса командую:

– Включи громкую связь.

Миша делает, как я прошу, и продолжает разговор:

– Кисунь, ты же все и про всех знаешь в «Бархате»...

– Ну, не то, чтобы все, – заигрывает на том конце провода девушка. – Но кое-что про некоторых знаю. А тебе зачем?

– Говорю же, другу помочь. Представляешь, угораздило его влюбиться!

Неожиданно на весь салон раздается залиvistый смех. Я

даже немного кривлюсь, так он по ушам бьет. Мишка, конечно, преувеличил, я не влюбился, но некий интерес есть, да. Я бы хотел узнать свою гейшу получше. Да и тот факт, что мы можем быть знакомы, не дает мне покоя.

Рукой показываю другу, чтобы он поторопился и перешел, наконец, к сути.

– Влюбиться? – весело произносит девушка, отсмеявшись. А мне хочется головой ее приложить обо что-нибудь, настолько раздражает. И что Мишка нашел в ней?! Она же тупенькая! – В кого? В проститутку? Скажи, что у него нет шансов! Таких, как он, у нее бывает за ночь, минимум, двое. А иногда и трое!

– Сердцу не прикажешь, так что не нам с тобой судить. В общем, кисунь, что ты знаешь про вчерашний лот, который был самым последним?

Я напрягаюсь и в нетерпении жду ответа. Как бы странно это ни звучало, но сейчас мое будущее зависит от ...элитной проститутки.

На том конце провода воцаряется тишина, и я даже тянусь к смартфону, чтобы проверить, есть ли связь, как раздается сухое и лаконичное, что разбивает мою надежду вдребезги:

– Ничего.

Привлекаю внимание друга, делая характерный жест пальцами, намекая, что финансы – не проблема. Миша понятливо кивает и тут же выдает:

– Кисунь, ты не подумай, мой друг – человек состоятель-

ный, деньгами не обидит...

– Да если бы я действительно что-то знала, я бы сказала! Особенно за хорошие деньги! Но в «Бархате» никто не знает, кто она. Этот «лот» появилась лишь в день аукциона, и для нее выделили отдельную гримерную, а те, кто ее готовил к выходу – люди приглашенные. Их охрана привезла к определенному времени, ждала у входа в гримерную и потом увезла обратно. Девушку вывели в маске и под конвоем. Так что, ни у кого из девочек и персонала не было возможности с ней пообщаться.

Млять! Что за тайны мадридского двора?! И что мне теперь делать?!

– Я бы сказала: муравью кое-что приделать, – хохочет «кисуня». Похоже, я настолько увлекся, что, сам того не замечая, задал последний вопрос вслух. – Но это не поможет. Выход только один – идти к Волочаеву.

– Это еще кто? – хмурюсь, вступая в разговор.

– Владелец «Бархата», – хором отвечает мне «сладкая» парочка.

– Ясно. Спасибо.

– Спасибо, кисунь. Я тебе чуть позже перезвоню.

– Не раньше пяти, – смачно зевает. – И ты все равно мне должен, котик.

Миша отключается, и я сверлю друга взглядом.

– Что? – прикидывается валенком. Но потом все же тяжело вздыхает и устало выдает: – Уверен?

– Как никогда. Мне нужно встретиться с Волочаевым.

– Это возможно только при одном условии – ты вступаешь в клуб.

– Без проблем, – соглашаюсь, не моргнув и глазом.

– Но членство стоит денег, и тебя еще будут проверять...

– Друг, я вчера купил девушку на пять часов за пятьсот кусков. Ты действительно думаешь, что финансовый вопрос при вступлении в клуб станет для меня преградой? – насмешливо спрашиваю, усмехаясь.

– Действительно, чего это я...

– Так что, звони, кому надо и составляй мне протекцию.

Мне жизненно необходимо стать членом «Бархата». И как можно скорее.

Глава 9

Кира

Меня будит звонок мобильного. Придя со «смены», я немного поиграла с дочерью, давая возможность Асе заняться своими делами. Когда она освободилась, я просто рухнула на кровать без сил и отрубилась. И слава Богу. Мне очень не хочется, чтобы воспоминания о ночи со Стасом будоражили мою кровь и сознание. Это должно остаться просто приятным воспоминанием. Поступком, на который я пошла ради жизни и здоровья дочери.

Вашей общей дочери, – ехидно подсказывает мне подсознание, но я душу этот противный голос и отдаюсь во власть Морфея.

И вот сейчас сижу на кровати и не хочу отвечать на звонок. Совершенно. Номер, заканчивающийся на пять семерок, по определению не может быть простым. А, значит, мне звонят из «Бархата». Но...зачем?

Когда я согласилась на этот проклятый аукцион, то у нас с владельцем был договор: это только на один раз. Я выполняю его условия, отрабатываю ночь, а «Бархат» переводит мне деньги до конца следующего дня. Все просто и четко. Тогда зачем меня беспокоить?.. Я знаю ответ, но...так хочу ошибаться.

Глубоко вздыхаю, скрещиваю пальцы на удачу, как в детстве, и нажимаю зеленую клавишу.

– Алло?

– Добрый день, Кира, – раздается низкий и властный голос владельца «Бархата». – Не отвлекаю?

– Нет, я вас внимательно слушаю. Какие-то проблемы с переводом? – лучшая защита – это нападение, и я спрашиваю мужчину в лоб, чтобы он не наматывал мои нервы на кулак, которые и без того натянуты, как струна.

– А вы проникательны, – в его голосе слышу то ли усмешку, то ли издевку. Этот...засранец играет со мной, как кошка с мышкой, зная, что я нахожусь в безвыходной ситуации. Буквально зажата в угол. Им же. – Да, есть некая проблема, и нам надо ее обсудить. Не по телефону, – тут же произносит жестко и с нажимом, меняя тон.

Скриплю зубами, предчувствуя худшее. Я знаю, о чем он

хочет со мной поговорить, и поэтому не хочу этого разговора. Но разве у меня есть выбор?

– Хорошо. Когда и где?

– А вы – деловая женщина, мне это нравится, – снова тянет, как ленивый кот, что пригрелся на солнце.

– Мне нужны деньги. И срочно.

– Тогда жду вас через час в клубе. До встречи, – и отключается, не дожидаясь, пока я попрощаюсь с ним.

А я хочу крикнуть, что не желаю возвращаться туда, что мне страшно. Страшно снова встретить Стаса, ведь сейчас я буду без маски, и шансы, что он не узнает меня, равны нулю.

Паника накрывает меня с головой, но я начинаю глубоко дышать, как меня научила Ася, когда становится совсем страшно, и кажется, что весь мир ополчился против меня.

– Так, спокойно, Кира, спокойно... Сейчас день, Стас наверняка отдыхает после бурной ночи. Или на работе. Или где-то еще. Не остался же он в «Бархате» на вторые сутки!

Точно! Что ему там делать?! Все девочки не работают до вечера точно, а сам клуб закрыт для посетителей!

Успокоив себя таким образом, выпрямляюсь и вскакиваю с кровати. Надо собираться и быстрее ехать. Хочу поскорее обсудить щекотливую ситуацию, получить деньги и сразу же перевести их на счет клиники. И тогда можно будет выдохнуть и немного расслабиться: большую и самую сложную часть для выздоровления Яны я сделала.

Но еще никогда в жизни я так жестоко не ошибалась и не

падала с небес на землю...

Смотрю на здание, и меня накрывает дежавю: вот я снова подъехала раньше. Вот снова дверь распахивается, и на пороге стоит шкафоподобный амбал. Он пропускает меня вперед, но я уже сама останавливаюсь и терпеливо жду, когда он проведет этот свой осмотр, который больше смахивает на то, что меня самым бессовестным образом лапают.

– Куда идти, знаешь? – снова рубленая фраза, сказанная безразличным и бесцветным тоном.

Короткий кивок, и вот я иду, как в последний путь. Хотя, кто его знает, может, я и права. Потому что, хоть убейте, не помню, чем мне грозит нарушение правил...

Тихонько стучусь в дверь и, получив разрешение войти, переступаю порог кабинета. И тут же натываюсь на цепкий и колючий взгляд, от которого хочется поежиться.

– Проходите, Кира, присаживайтесь, – «босс» указывает ладонью на кресло напротив.

Сажусь в него, расправляю плечи и деловым тоном интересуюсь:

– Итак, о чем вы хотели поговорить?

Мужчина откидывается в кресле и сверлит меня изучающим взглядом.

– Что ж, давайте сразу к делу. А поговорить я хотел с вами о нарушении правил, о которых вы, Кира, были осведомлены, прошу заметить, под роспись.

По спине пробегается ледяной холод. Уже донесли-та-

ки...оперативно.

– О каком именно правиле идет речь?

– О том, что вы продаете себя ровно на пять часов.

Скриплю зубами и, пока подбираю достойный ответ, владелец клуба продолжает:

– Клиент был очень недоволен, когда не застал свой «лот» в комнате, а время еще не вышло, – жестко выговаривает мужчина, вмиг растеряв свой ленивый и игривый тон.

– Он уснул. Я ждала положенное время и ушла раньше максимум на пятнадцать минут, – безбожно вру, не моргнув и глазом. – Не охранять же мне его сон?

– Милая, у меня иная информация на данный счет. И да, вам надо было охранять сон клиента. Да делать все, что угодно, кроме того, что было оговорено заранее! В конце концов, он заплатил за это деньги. И немалые. А вы не выполнили свою часть сделки.

– Попрошу! – моему возмущению нет предела. – Клиент получил то, зачем пришел! Это же он не отрицает? – получаю утвердительный кивок, и продолжаю. – А то, что он уснул не в то время, уж извините, не мои проблемы!

– Но, тем не менее, здесь работает всем хорошо известное правило: клиент всегда прав. Да и то, что вы обязаны находиться в комнате все отведенное время, прописано в памятке.

– Чего вы хотите? – устало проговариваю, сдаваясь. Против сложенной системы и такого властного человека у меня

нет шансов выстоять. Единственный выход – принять ситуацию и согласиться.

– Вы нарушили правила. А за нарушением что следует? Наказание, – и снова этот тон змея-искусителя.

– Я не буду с вами спать! – выпаливаю на одном дыхании, не задумываясь о последствиях.

Неожиданно владелец клуба начинает хохотать, откинув голову назад.

– Я и не надеялся на такую щедрость с вашей стороны. Да и, признаться честно, у меня есть свои варианты в случае необходимости.

– Тогда чего вы хотите? – я с силой сжимаю пальцы, напряжение внутри достигает своего максимума, и меня начинает трясти.

– За нарушение клуб вынужден перевести на ваш счет... половину оговоренной суммы.

Шах и мат. Эти слова – самые жестокие в моей жизни. Они, как гром среди ясного неба, поражают меня, парализуя. Или я это от страха за жизнь дочери? Ведь тогда... я не справилась со своей задачей. Я подвела свою бусинку, и...

– Нет, – шепчу, отчаянно мотая головой. – Не! Вы не можете так со мной поступить!

– Еще как могу. Об этом говорится в памятке, пункт три, точка, пятьдесят семь, если мне не изменяет память.

И в этот момент телефон извещает о входящем сообщении. Бегло проглядываю его и понимаю, что «босс» говорит

обо всем серьезно: на мой счет капнула ровно половина оговоренной суммы.

– Но мне нужны эти деньги! Полная сумма! – от отчаяния у меня трясутся руки, и слезы застилают глаза, несмотря на то, что я изо всех сил стараюсь держать себя в руках.

Поднимаю голову и взглядом умоляю не поступать со мной так жестоко. Что-либо произнести просто нет сил. Как и слов.

А мужчина прищуривается и снова изучает меня, как будто видит впервые, и, наконец, выдает:

– Вы мне нравитесь, Кира. И поэтому я помогу вам. Дам второй шанс. Смею заметить, вы – первая, кто удостоится такой чести. Обычно я категоричен и никому не делаю поблажек.

– Спасибо! – искренне благодарю, как будто сам Бог даровал мне жизнь. Но я поторопилась с выводами.

– Вы, Кира, можете попробовать еще раз. Я дам вам шанс заработать недостающую сумму.

Смысл сказанного медленно доходит до моего больного сознания. И когда я осознаю... Ей-богу, лучше с моста прыгнуть.

Но разве я имею право на такую роскошь?..

Глава 10

Стас

Все оказалось не так просто и быстро, как я думал. Да, меня приняли в «Бархате» в этот же день. Но...простая сотруд-

ница. Я даже предположить не могу, кем она там трудится. Однако, по внешнему виду она ничем не отличается от девушек, что я видел в ту ночь: модельная внешность, вежливая улыбка и холодные цепкие глаза. Очередная стерва.

Я постукиваю в нетерпении пальцами по столу, ожидая, пока она вобьет меня в базу. Как мне объяснила Анастасия (судя по бейджику, так ее зовут), сначала мою кандидатуру изучит служба безопасности, потом документы попадут к самому Волочаеву, и только потом, в случае, если он будет удовлетворен представленной информацией, хозяин лично пригласит меня для «торжественного» принятия в число членов «Бархата». Разумеется, не бесплатно. Оказаться в числе счастливиц равно стоимости хорошей однушки в центре города.

– Это может занять несколько дней, а может и недель, – вежливо отвечает на мой вопрос, как скоро я смогу вступить в клуб. – Все зависит от службы безопасности.

Недель?! Исключено! Мне нельзя так долго! Иначе моя гейша может попасть в чужие руки... Как представляю, так ладони сами собой сжимаются в кулаки, и я стискиваю зубы, стараясь держать себя в руках.

Черт, на прием в Интерпол проще наверно попасть, чем в элитный бордель!

– А нельзя каким-нибудь образом ускорить процесс? – вкрадчиво интересуюсь, слегка наклоняясь вперед и включая все свое обаяние.

– Исключено, – отрезает, показывая свое истинное стервозное лицо. Она мигом теряет всю свою вежливость и разговаривает так, будто я только что оскорбил ее в лучших чувствах. – Вам перезвонят, ожидайте. А теперь, если у вас ко мне нет никаких вопросов... Я хотела бы поработать.

Вот так. Я только что побывал в шкуре соискателей, которые десятки раз на дню слышат эту знаменитую фразу. «Мы вам перезвоним», – меня буквально только что интеллигентно послали нахер. И мне это ни черта не нравится.

Последующие дни я дергаюсь от каждого звука, что издает мой мобильный. Злюсь, понимая, что ничего особенного, это всего лишь бордель. И это всего лишь проститутка, пусть и элитная, которая сумела меня зацепить.

Но... Все равно продолжаю ждать звонка. Потому что, как ни крути, а надо признаться хотя бы самому себе – в ней что-то есть особенное. И моя нимфа определенно стоит того, чтобы за нее побороться.

И вот на третий день, когда я готовлюсь к очередному совещанию со своими сотрудниками, на экране мобильного высвечивается номер, состоящий практически из одной повторяющейся цифры. Нет никаких сомнений, что это сам Волочаев. Но и тут я ошибаюсь.

– Добрый день, Станислав Андреевич, – в трубке раздается мелодичный женский голос. – Вас беспокоит помощница Константина Олеговича из «Бархата». Мой босс хотел бы с вами встретиться через час. Вам удобно?

Я смотрю на ворох бумаг, раскиданный по столу. На записи и графики. На план совещания, что отражается в экране ноутбука. На список вопросов, которые хотел задать сотрудникам. И на часы, согласно которым, это самое совещание должно начаться через двадцать минут.

Да гори оно все синим пламенем!

– Да, конечно. Я буду.

– Отлично. Я передам Константину Олеговичу. Он вас будет ждать.

К зданию «Бархата» я подъезжаю немного загодя. Слегка задираю голову, осматривая неприметные окна. Интересно, за которым из них прячется моя нимфа?..

На входе меня встречает амбал, похожий на того, что я видел в первый раз. Он также скрупулезно проводит осмотр и равнодушно бросает:

– Проходите прямо по коридору, последняя дверь. Вас ждут.

Вхожу в указанный кабинет без стука, как на меня тут же устремляется внимательный и цепкий взгляд.

– Добрый день, Станислав, присаживайтесь. Выпьете что-нибудь?

– Нет, я за рулем.

– Понимаю. Я не отниму у вас много времени. Как вас уже уведомил, наверно, Михаил, я предпочитаю лично знакомиться с членами своего клуба, – начинает разговор, глядя на меня в упор. Проверяет на вшивость?

– Да, он говорил мне об этом, – киваю, не сводя ответного взгляда с Волочаева. Давай же, не тяни резину!

– Хорошо. Хочу вас поздравить со вступлением в клуб. Моя служба безопасности, как и я, не нашли никаких препятствий. Я буду рад видеть вас на тематических вечеринках, на аукционах...

– Сегодня ожидается какое-нибудь мероприятие? – невежливо перебиваю владельца клуба в нетерпении. Но мне сейчас плевать. Я практически у цели.

– Да, каждый день в «Бархате» можно найти удовольствие на любой вкус. Аукционы у нас по средам, а тематические вечеринки раз в месяц, но об этом делается рассылка заранее. Но прежде, чем вы пойдете вносить членский взнос, хочу предупредить вас о неких правилах. Первое и самое главное – то, что происходит в клубе, остается в клубе, – Константин Олегович произносит это жестко, сцепляя пальцы в замок и опираясь локтями на стол. Выглядит солидно, ничего не скажешь. – За нарушение последует наказание. И лучше не доводить и не пытаться узнать, какое. Второе – никакого криминала. То есть вы не калечите девушек, не нарушаете их границы дозволенного, установленные браслетами. И не наводите таким образом тень на репутацию клуба. Свой браслет вы получите сразу же после оплаты взноса, там же вам объяснят, как им пользоваться. Вот и все. Все просто. У вас есть ко мне какие-либо вопросы? – мужчина продолжает сверлить меня взглядом, словно испытывает на прочность.

Странный и непонятный для меня тип, но анализировать его характер у меня нет ни желания, ни времени.

– Нет, все предельно ясно.

– Тогда добро пожаловать в мир удовольствий.

О, да. Жди меня, моя нимфа! Сегодня ты будешь моей!

Однако, меня ждет жестокое разочарование. Я второй раз по кругу обхожу огромный зал, пытаюсь узнать среди большого количества девушек свою нимфу. Как я сделаю это, если они все в масках, понятия не имею. Но уверен, почувствую сердцем. И узнаю по пронзительно голубым глазам.

Но моей нимфы нигде нет. Я отбиваюсь от желающих провести со мной ночь, и это порядком меня уже утомляет и злит. Направляюсь к бару в намерении выпить стакан виски, чтобы успокоиться и ехать домой. Сегодня признаю, я потерпел неудачу. Или все же...

– Что желает мой господин сегодня? – раздается бархатный и обволакивающий голос над ухом, а на плечо ложится изящная узкая ладошка.

Попалась птичка в клетку! Или это я попался в ее сети?..

Глава 11

Кира

До самого начала вечера я задаюсь одним вопросом, что сверлит мой мозг похуже дрели: где я так провинилась, что все это происходит со мной? Почему столько всего ложится на мои плечи? Болезнь и трагический уход мамы, потом бу-синка, история со Стасом, которая приобрела новый виток.

Но...также быстро и закончилась. Наверно, это был такой небольшой подарок небес. Чтобы подсластить мою и без того горькую жизнь.

И вот сейчас я сижу в отдельной гримерной, предоставленной мне Волочаевым. Это было моим главным условием. Конечно, я понимаю, что не в том положении, чтобы что-то диктовать хозяину «Бархата», но...так мне кажется, что я сохраняю остатки гордости. Тот мизер, что мне удалось не растерять за семь с небольшим лет.

Я надеваю маску, сегодня она кристально белая, как и мое кружевное боди, которое ни черта не скрывает очертаний груди и моих сосков. На ногах – босоножки, состоящие из сплошных тонких ремешков. Сегодня мне завили локоны, макияжа практически нет.

– Вот так, – довольно заявляет гример, разворачивая меня к зеркалу. – Ангел во плоти. Сама невинность. Только крыльев за спиной не хватает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.